

Новое в археологии Прибалтики и
соседних стран. Таллинн 1985
(территориальный)

ОДЕЖДА ЛИВОВ X—XII ВВ.

А. Зариня
(Рига)

Материальная культура ливов имеет много общего с культурой соседей, особенно балтов, однако в украшении одежды, главным образом женской, заметно много самобытных особенностей, что предполагает различие и в самой одежде. До сих пор сведения о ливской одежде были весьма фрагментарны, и получены они, за небольшими исключениями, при раскопках на территории гауяских ливов.¹

Материалы раскопок последних лет, произведенных Институтом истории АН Латвийской ССР в низовьях Даугавы на территории даугавских ливов, где исследован ряд погребений с конца 10 по 13 вв. в могильниках Долес Раushi и Вампениеши, Саласпилс Лаукскола, Вейстури и Липши, Икшкилес Зарини, Айзкрауклес Леясжагари и Томес Нарини, существенно пополнили уже имеющиеся сведения и дали возможность реконструировать некоторые части одежды, а также получить общее представление об одежде ливов.

Больше материала собрано о частях одежды, которые были украшены бронзой или находились близ бронзовых украшений особенно в отдельных частях женской одежды — покрывале-виллайне, верхней глухой одежде, онучах. Известное представление получено и о детской одежде, меньше — о мужской, которая украсилась более скромно и поэтому хуже сохранилась.

Ливские женщины отличались от латгальских способом ношения верхней одежды. Для них характерна длинная глухая наплечная одежда без рукавов, похожая на сарафан (рис. 1, 1), застеги-

¹ Фрагменты одежды найдены главным образом во второй половине 19 в. при раскопках, произведенных немецкими историками; недостаточная фиксация находок затрудняет их идентификацию. См.: Тописсон, E. Die Gauja-Liven und ihre materielle Kultur (11. Jh. — Anfang 13. Jhs.). Ein Beitrag zur ostbaltsischen Frühgeschichte. Tallinn, 1974, с. 16—19.

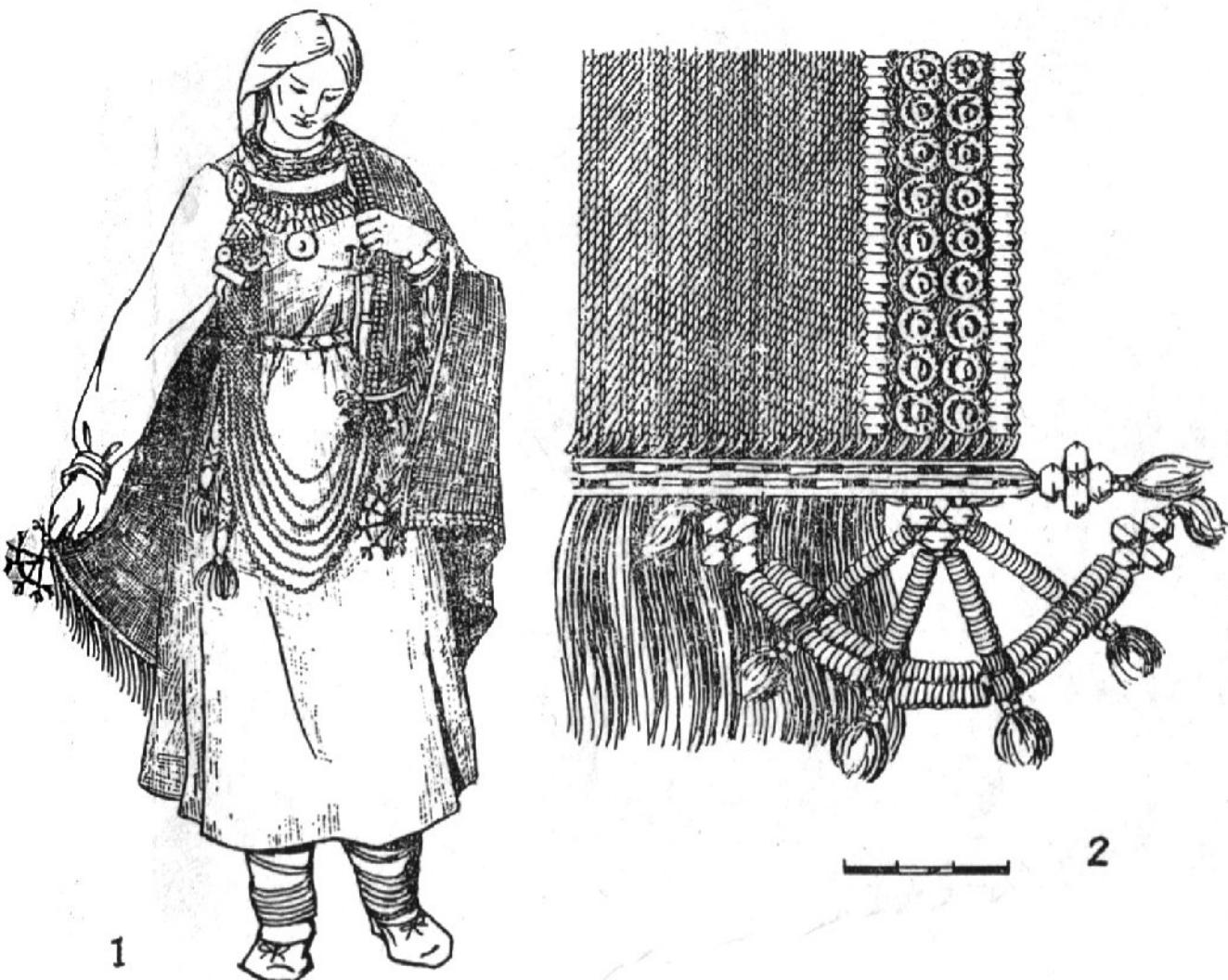

Рис. 1. Реконструкция одежды I в. (Лаукскола, погр. 480). 1 реконструкция одежды, 2 угол покрывала — виллайнे.

ваемая на обоих плечах овальными фибулами или булавками, которые, как правило, найдены во всех женских погребениях ливов. Возле нескольких фибул сохранились петли, использовавшиеся для застегивания плечевой части одеяния. Примерно такие же, застегиваемые на плечах одежды в этот период носили женщины в Скандинавии², а также в Финляндии³, возможно, и в Эстонии⁴.

Установлено, что для этой одежды использована темно-синяя тонкая шерстяная саржевая ткань в ёлочку, сшитая, вероятно, в две ширины ткани. Обнаружены также фрагменты длинной глу-

² Geier, A. Birka III. Die Tekstilfunde. Uppsala, 1938, с. 153—156; Hägg, I. Kvinnodräkten i Birka. Uppsala, 1974, с. 108—109.

³ Lehtosalo-Hilander, P.-L. Eurap puku — uusi tulokas suomalais-ten muinaispukujen sarjaan. — В кн.: Vakkanen. 1978, № 3, с. 61—62, рис. 33 (отиск).

⁴ Мора Х. А. Из истории развития эстонской народной одежды. — В кн.: Эстонская народная одежда. Таллин, 1960, с. 15.

хой наплечной одежды, состоявшей из двух частей: верхней части, сделанной из более грубой ткани, и пришитой к ней нижней сделанной из тонкой ткани, собранной порой в складки.⁵ В не скольких погребениях в Саласпилс Лаукскола и Икшилес Зарини были найдены фрагменты тонкой шерстяной ткани со следами складок (18—20 основ и 10 утков на 1 см²), тканной в три ремизки со сменой фактуры лицевой и изнаночной сторон через три утка. Эти фрагменты, возможно, тоже были частью длинной глухой наплечной одежды без рукавов.

Мало материалов получено о рубахах. Фрагменты ткани, найденные внутри некоторых браслетов, свидетельствуют о том, что рубахи шились из льняной ткани с длинными рукавами. Носили ли здесь шерстяные рубахи или одежды типа рубахи, как это зафиксировано в Финляндии⁶, пока с уверенностью сказать нельзя. Согласно этнографическим данным, праздничная рубаха делалась из тонкой ткани, поэтому вполне вероятно, что относимые к глухой наплечной одежде тонкие шерстяные ткани в складку, которые найдены под верхней одеждой, являются остатками шерстяной рубахи. Следует отметить, что рубахи из тонкой линяной ткани в складку (гофрированной) зафиксированы также в Скандинавии.⁷

Поверх глухой одежды типа сарафана носили верхнюю туникообразную одежду типа кафтана из шерстяной ткани. По всей вероятности, эта одежда была в основном неукрашена или, согласно погребальному обряду, не входила в состав одежды умершего. Фрагменты украшения верхней глухой одежды найдены только в отдельных случаях; находка в 191-ом погребении в Лаукскола⁸ позволила ее реконструировать (рис. 2, 1). Это глухая одежда длиной немного выше колен, сшита из темно-синей шерстяной саржевой ткани (10 основ и 8 утков на 1 см²), туникообразного покроя, с длинными рукавами. Спереди имеется глубокий вырез, края которого украшает ряд колечек. На конце выреза — веерообразно расположенные спиральки. Нижний край одежды обшит рядами бронзовых колечек и оловянных розеток. По бокам имеются складки, очевидно, для пояса (рис. 2, 2).

Верхние глухие одежды подобного типа найдены и во многих детских погребениях. Сходная верхняя одежда с украшенным

⁵ Икшилес Кабелес, 23-е погребение. Музей истории Латвийской ССР, № 64743.

⁶ Lehtosalo-Hilander, P.-L. Eurap ruki, с. 61—62, рис. 3, 6.

⁷ Geier, A. Birka, с. 153, табл. I; Hägg, I. Kvinnodräken i Birka, с. 107—108.

⁸ В этом погребении украшены также и другие части одежды — виллайне, онучи, головной убор.

Рис. 2. Реконструкция одежды 11 в. (Лауксюла, погр. 191). 1 план погребения, 2 реконструкция одежды.

краями и шейными вырезами встречается еще в этнографическом материале населения финского происхождения.⁹

Поверх юбки и верхней глухой одежды женщины носили на плечное покрывало — виллайнे. В погребениях им обычно покрывали умершую. Длина виллайнे составляет 1,5—1,7 м, ширина — около 0,9 м. Они длиннее латгальских виллайне и по размерам сходны с финскими. Украшения виллайне 10—11 вв. состоят из расположенных рядами бронзовых колечек и оловянных украшений. На концах виллайне обычно нанизаны бронзовые кружочки, затканные узкой каймой — целайне. По углам на бахрому целайне нанизаны спиральки, которые образуют характерный для ливов веерообразный пучок (рис. 1, 2).

Прототипом украшения этих ливских виллайне является простое украшение краев виллайне латгалов и селов 7—10 вв. У последних, однако, колечки после вделки в ткань расплющивались, а у ливов они сохраняли круглую форму. Колечки нанизывались на нить и пришивались к краю виллайне. Порой у виллайне 12 в. встречается характерное для латгалов украшение концов рядами спиралек (рис. 3).

Во второй половине 11 в. у ливских виллайне появляются украшения из рядов желтого бисера. Начиная с 11—12 вв. для украшения виллайне используются пронизки из бронзовой проволоки, которые в одежде других финских племен — в Финляндии¹¹ и на восточном побережье Чудского озера¹² — встречаются уже и раньше. Они нанизаны на плетение из нитей, образуя орнамент, а потом прикреплены к ткани. Мотивы орнамента из пронизок — решетчатые полосы¹³ или отдельные розетки (рис. 3) — сходны с встречающимися у других финских племен мотивами.

До сих пор не найдены украшенные передники, известные в это время у женщин других финских племен.

В нескольких женских погребениях найдены украшенные онучи — обмотки для ног, сделанные из полос шерстяной ткани шириной 10—16 см, причем ступни обматывались отдельными обмотками. Они обычно украшены рядами нанизанных на ремешки спиралек. Ноги обматывались этими ремешками выше щиколоток полосой шириной около 10 см (рис. 1, 1). Порой эти украше-

⁹ Моора Х. Из истории развития эстонской народной одежды, с. 28, рис. 15; Маппинен, I. Die Kleidung. — В кн.: Kansatieteellinen arkisto 13. Helsinki, 1957, рис. 131, 132.

¹⁰ Загига, A. Seno latgaļu apģērbs. Rīgā, 1970, рис. 25.

¹¹ Appelgren-Kivalo, H. Finnische Trachten aus jüngerem Eisenzeitalter. Helsingfors, 1907, с. 7, 16, 19, табл. I, 12; II, 6; III, 5, 9.

¹² Хвощинская Н. В. Население восточного побережья Чудского озера. — КСИА 146, 1976, с. 18, рис. 1, 33.

¹³ Например, 535-е погребение могильника Лаукского.

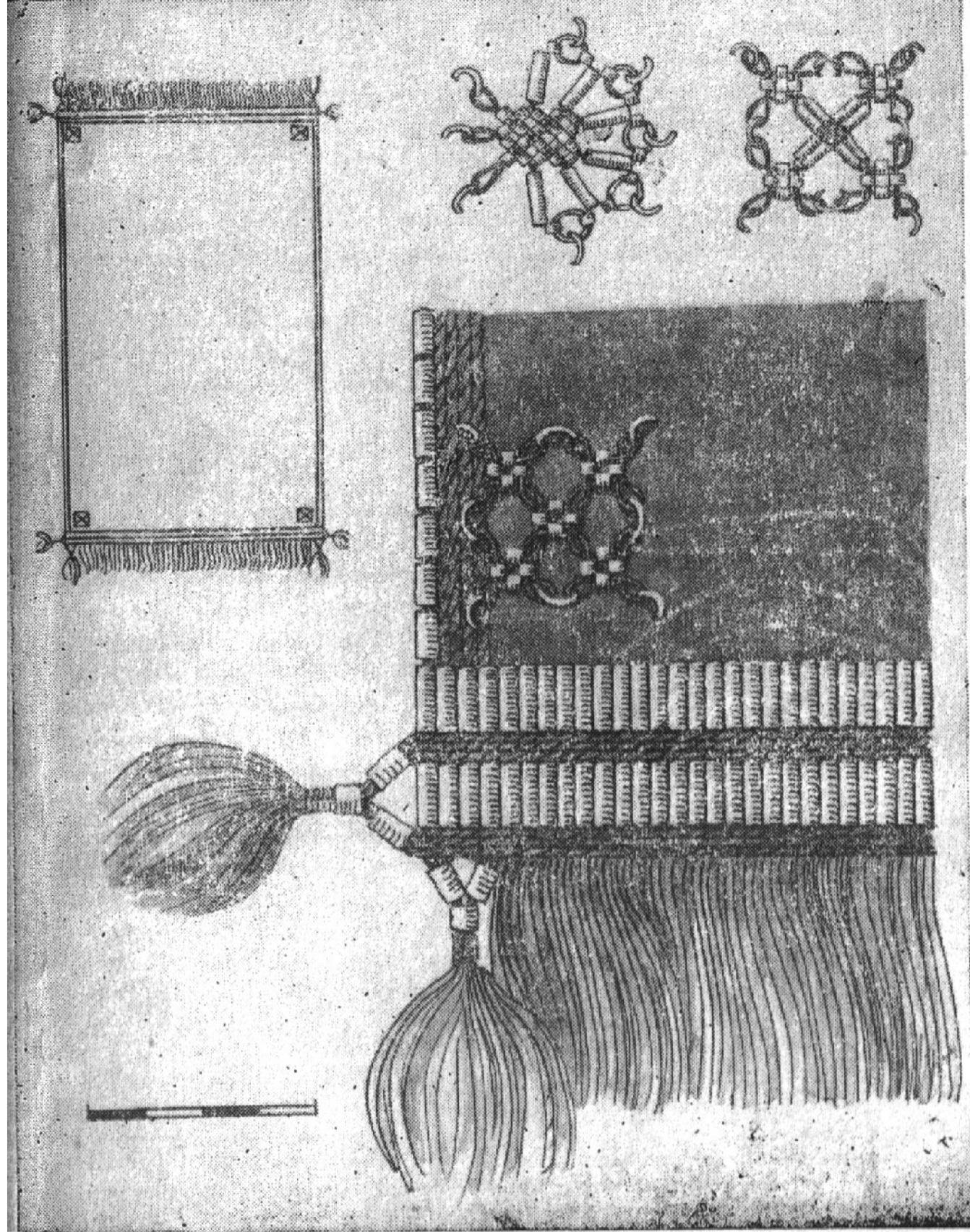

Рис. 3. Реконструкция покрывала — виллайне 11—12 вв. (Вампениеши I, погр. 143; раскопки Э. Шноре).

ния дополняет узкая тканая целайне с рядами бронзовых кружечков. Известны также случаи, когда подобной целайне обмо-

тана почти вся голень (рис. 2, 2). Иногда край обмоток украшали веерообразной кистью из пронизок у колена (табл. I). Полосу украшения здесь образуют нанизанные на плетение бронзовые колечки. Вероятно, эта полоса прикреплялась к верхнему краю онучей, как, например, и в мужском погребении 11 в. финского происхождения на восточном побережье Чудского озера.¹⁴ Фрагменты подобного типа украшений встречаются и в женских погребениях гауяских ливов.¹⁵ Толстый слой украшенных онучей на ногах является характерным признаком одежды женщин финского происхождения и в последующие столетия.¹⁶

В нескольких женских погребениях найдены узорчатые пояса сетчатого плетения и каймы-целайне, сотканные на дощечках. Ими подпоясывалась верхняя одежда. Пояса сетчатого плетения одноцветные, сплетены из темной красно-коричневой шерстяной пряжи. Узор образован путем смены направления кручения пряжи и состоит из мелких геометрических фигур.¹⁷ Техника изготовления узорчатых целайне ливов уже в 11 в. достигла высшей ступени совершенства. Орнамент этих поясов — разнообразные геометрические фигуры — набран синей шерстяной пряжей на фоне ткани из отбеленного льна, местами встречается узор из красного и желтого утка.¹⁸ С 12 в. на территории Латвии подобные целайне встречаются также у латгалов. Сходные мотивы орнамента в 12—13 вв. распространены на латгальских виллайне (из бронзовых колечек)¹⁹ и в 13 в. — на передниках у карелов (из пронизок).²⁰

Приемы изготовления поясов как сетчатого плетения, так и тканых на дощечках в это время были широко распространены на обширной территории Северной, Южной и Западной Европы.²¹ В латышском этнографическом материале сохранился главным образом простейший вид поясов сетчатого плетения, но часто встречаются и узорчатые целайне.

Венки для ливских женщин не характерны. Отдельные венки из мелких бронзовых спиралек, найденные в погребениях 12 в.,

¹⁴ 186-е погребение могильника в Залахтовье, раскопки Н. В. Хвошинской.

¹⁵ Могильник Кримулда. ИИ 1222 : 5.

¹⁶ М а п п и н е п, I. Die Kleidung, с. 144—145.

¹⁷ Z a r i ᄁ a, A. Daugavas lībiesu mežģīta pīnuma jostas. — Изв. АН Латвийской ССР 1972, № 4, рис. 6—9.

¹⁸ Latvijas PLR arheoloģija. Rīgā, 1974, рис. 162.

¹⁹ Z a r i ᄁ a, A. Seno latgaļu apģērbs, с. 36, 39—41.

²⁰ S c h w i n d t, T. Aus dem Eisenalter Kareliens. — SMYA XIII, 1893, рис. 349—351.

²¹ Z a r i ᄁ a, A. Daugavas lībiesu mežģīta pīnuma jostas, с. 77; Z a r i ᄁ a, A. Seno latgaļu apģērbs, с. 27—30.

появились явно под влиянием латгалов. В некоторых случаях на голове обнаружена шерстяная ткань, окаймленная бронзовыми колечками, иногда — рядами спиралек. Это, вероятно, фрагменты полотенчатого головного убора. В 191-ом погребении в Лаукской школе украшенный край такого головного убора расположен над лбом, сзади он мог быть скреплен найденной здесь же матерчатой лентой, украшенной кружочками (рис. 2, 1, 2).

Богато украшена детская одежда. Существенной частью одежду как у мальчиков, так и у девочек являлась верхняя глухая одежда туникообразного покроя, длиной несколько выше колен, с длинными рукавами. Ее можно реконструировать по нескольким погребениям 11 в. Эти одеяния сделаны из темно-синей шерстяной саржевой ткани с вырезом спереди, а также небольшим вырезом сзади. Вырез богато украшен нашитыми бронзовыми колечками, оловянными розетками, а на конце — веерообразным пучком из пронизок. К концам пряжи пучка в 331-ом погребении в Лаукской школе привязаны небольшие кусочки зеркала, сходные с найденными в скандинавских погребениях 10 в.²² (рис. 4, 1, 2). К пучку иногда подвешен амулет — подвеска. Пучок замыкает и задний вырез. Следует отметить, что украшенная задняя часть шейного выреза верхней глухой одежды зафиксирована и в упомянутом выше 183-ем погребении 11 в. в Залахтовье.

В отдельных погребениях найдено даже по две надетых друг на друга верхних глухих одежды. Они опоясаны. К поясу подвешены разные предметы (нож, расческа, амулеты). В детских погребениях встречаются также и виллайне, но украшены они проще женских.

Мужскую одежду представляет весьма малое количество находок. Представляется, что в этот период она уже утратила свою самобытность и мало отличалась от одежды соседей. В изредка встречающихся украшениях шейного выреза заметно сходство с украшениями верхней глухой одежды мальчиков. Наиболее богато украшенной частью мужской одежды был окованный бронзой кожаный пояс. Кроме личных предметов, к нему подвешивались служившие, возможно, амулетом пучки, которые, как и у латгалов образовывались чаще из нанизанных на полосы кожи бронзовых спиралей. Головные уборы наиболее богатых мужчин украшены парчовой лентой. Онучи, которыми, по-видимому, по колено обматывались штаны, не украшены. На то, что мужчины носили сапоговидную обувь, указывают обнаруженные в нескольких погребениях шпоры, а также найденная в 181-ом погребении в Лаукской школе серебряная полоска от украшения обуви.

²² Агбтап, Н. Birka I. Die Gräber. Uppsala, 1940, табл. 195.

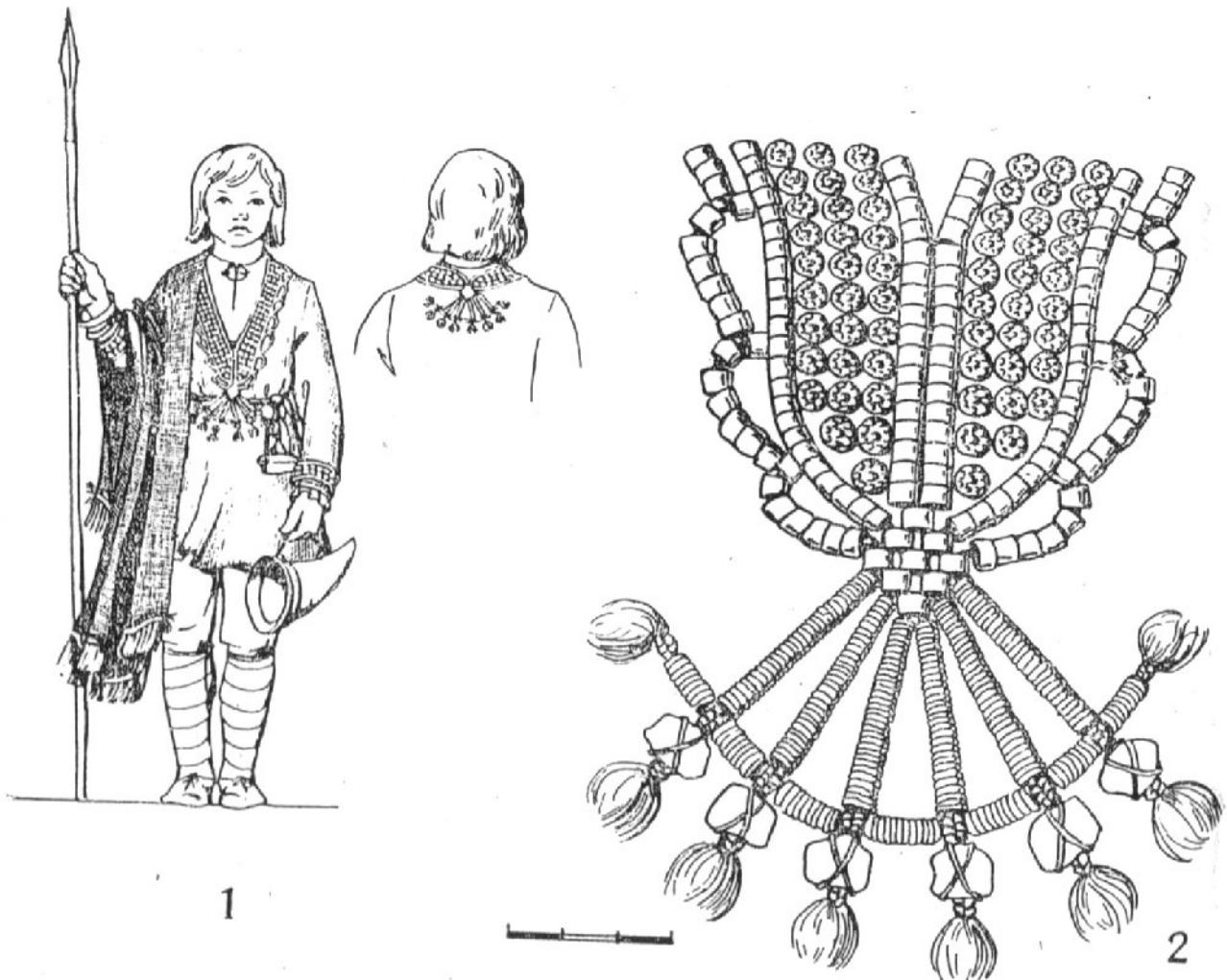

Рис. 4. Реконструкция одежды 11 в. (Лаукскола, погр. 331). 1 реконструкция одежды, 2 украшение конца шейного выреза верхней глухой одежды.

Необходимо отметить, что остатки одежды найдены только в немногих погребениях, принадлежавших верхушке, которая имела возможность украшать одежду бронзой, способствовавшей сохранению ткани.

Из описанного материала видно, что одежда ливов является оригинальной и самобытной. По покрою, украшению и способу ношения она наиболее близка к одежде других финских племен. Тем не менее, имеется ряд признаков характерных для балтов. Это, например, украшения ливских виллайне (бронзовые колечки на краях) и их композиция (расположение по рядам), заимствованные от латгалов. В то же время техническое использование орнамента (нанизывание колечек на пряжу или плетение, затем их пришивание) типично финское. Отсутствие украшенных передников, распространенных у других племен финского происхождения, возможно, тоже результат влияния балтов.

В известной мере, на одежду ливов повлияла и скандинавская культура. Древнейшие найденные в ливских погребениях овальные фибулы, какими скандинавы застегивали на плечах неши,

тую верхнюю одежду, привезены из Скандинавии. У ливов они послужили толчком к созданию своеобразного нагрудного украшения из цепочек.

Характерное для финских племен украшение одежды бронзовыми пронизками у ливов появляется на рубеже 11 и 12 вв. Вследствие этого, одежда ливов сближается с финской. В это же время характерные для финнов элементы украшения одежды появляются также и на территории латгалов²³, особенно в пограничных с ливами и эстонцами районах.

²³ Зарина А. Э. Некоторые общие с ливами элементы украшения одежды латгалов X—XII вв. — В кн.: Проблемы этнической истории балтов. Тезисы докладов. Рига, 1977, с. 59—61.

LIIVLASTE RÖIVASTUS 10.—12. SAJANDIL

A. Zariņa

Resümee

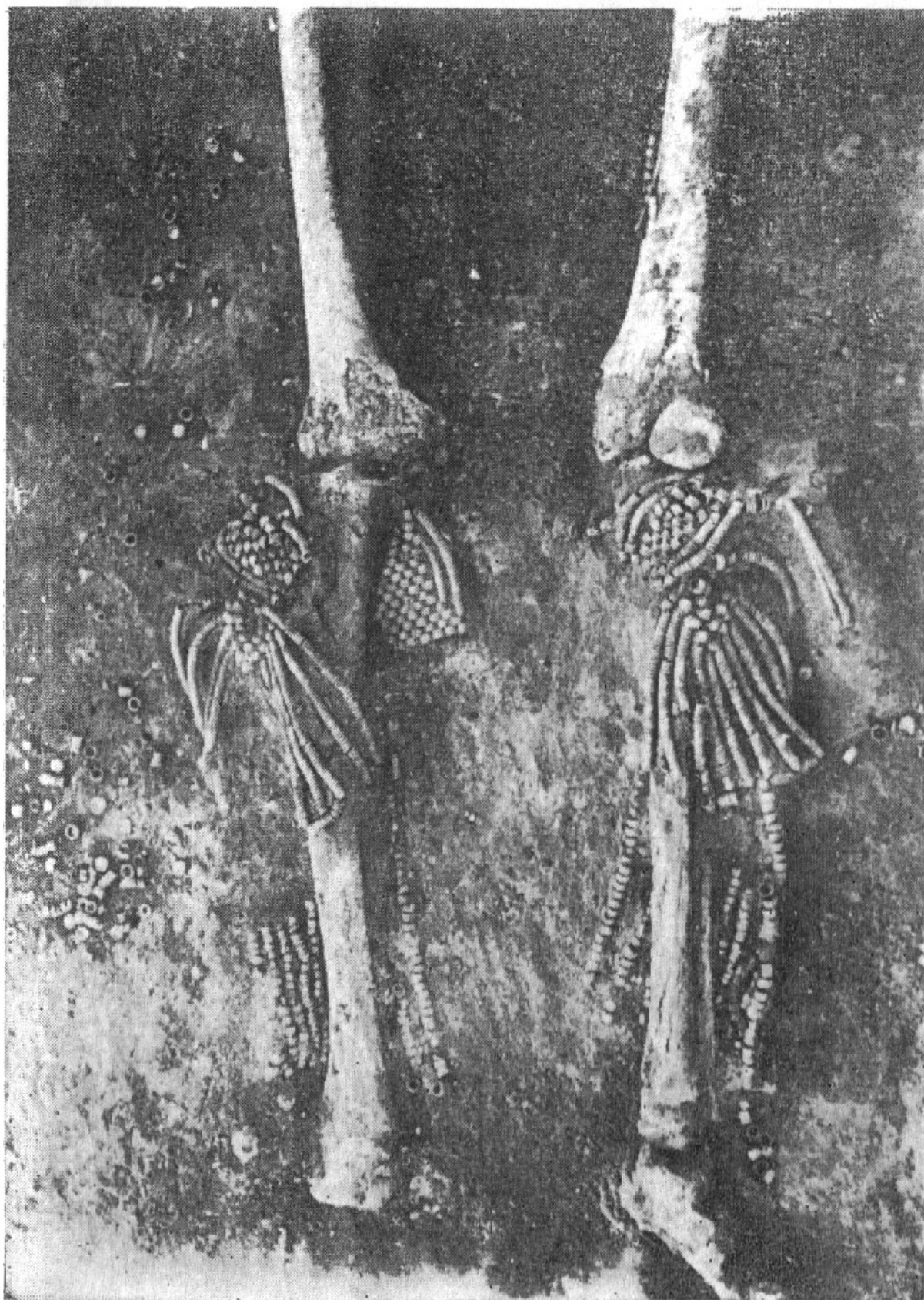
Viimaste aastate kaevamised Daugava liivlaste alal andsid uusi materjale, mis lubavad saada sealsest 10.—12. sajandi röivastusest üldise ettekujutuse ja rekonstrueerida üksikuid pronkskau-nistusega röivaosad.

Naised kandsid õlgadele kinnitatud seelikut (joon. 1, 1), millest on säilinud peene villase kanga fragmente. Samuti on andmeid pikkade käistega linastest särkidest. Ühes hauas avastati seeliku peal fragmente põlvedest veidi kõrgemale ulatunud umbkuuest, mille sügav kaelaväljalõige ja allserv oli kaunistatud pronks- ja ja tinailustistega (joon. 2, 1, 2). Tavaline röivastuse osa oli viljane sõba, mida 10.—11. sajandil kaunistati pronksrõngakeste, tinaroettide ja spiraalikeste kimpudega (joon. 1, 2), 11.—12. sajandist alates aga pronksspiraalidest ornamendiga (joon. 3). Üleriided hoiti koos kõla- või kirivöödega. Mõnedes haudades tehti kindlaks pronksrõngakeste ja -spiraalikestega kaunistatud linikute jäänused (joon. 2, 2). Jalamahisid kaunistasid spiraalide read (joon. 1, 1) või katsid pronkskaunistustega äärisribad (joon. 2, 2); mõnikord oli kaunistatud ainult mähiste põlvedest allapoole jääv osa (tahv. I).

Laste peamiseks röivaks oli kaunistatud kaelaväljalõike ja servadega põlvini ulatuv umbkuub (joon. 4). Mehe röivastel oli vähe kaunistusi ja see oli juba kaotanud oma etnilise omapära.

Liivi röivastus on originalne ja omapärase ning lähedane teiste

ТАБЛИЦА I

Украшения онучей (Лаукскола, погр. 141).
(К статье А. Зарини, с. 36—46).